

пол, в кучи»¹⁸⁹. Необходимо добавить, что в это время самого библиотекаря — П. С. Сергеева — вообще не было в Казани: в начале 1825 г. он уехал в отпуск на пять месяцев, никому не сдав библиотеки.

Беспорядок еще более усилился после 18—21 сентября, когда приехавший в Казань попечитель приказал перенести все книги в новое помещение. Впоследствии ректор К. Ф. Фукс писал: «Магницкий... принял на себя непосредственное распоряжение библиотекою без всякого сношения со мной и исправлявшим должность библиотекаря Кондаковым созвал студентов и инвалидов и приказал поспешно переносить библиотеку из попечительского дома в главный корпус без всяких предосторожностей от расхищения...»¹⁹⁰.

Не изменило положения дел и избрание в октябре 1825 г. библиотекарем Н. И. Лобачевского. Сергеева, который должен был сдать фонд, все еще не было в Казани. Магницкий же в обход и библиотекаря Лобачевского, и его помощника Кондакова, поручает библиотеку в январе 1826 г. исключительно своему фавориту И. Ф. Краузе, «который без всякой предварительной проверки по каталогам приступил к классификации и, следовательно, к уничтожению даже возможности наблюдения за целостью библиотеки по нумерам»¹⁹¹.

О результатах всех этих поспешных и непродуманных работ лучше всего говорит донесение Лобачевского, написанное 18 октября 1826 г. после снятия Магницкого с поста попечителя: «Для проверки библиотеки остается одно средство: привести ее в прежний порядок по фундаментальным каталогам»¹⁹². Таким плачевным финалом закончилось осуществление «проекта» М. Л. Магницкого.

Можно сказать, что годы, когда Казанским учебным округом управлял этот фанатик и реакционер, были для библиотеки самыми трудными и в то же время бесплодными — и в смысле пополнения фондов, и в смысле их организации.

Глава вторая

БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО¹ (1825—1835 гг.)

Общие вопросы руководства библиотекой

Николай Иванович Лобачевский был избран библиотекарем университета 8 октября 1825 г., но его близкое знакомство с работой библиотеки состоялось намного раньше. Как уже отмечалось в предыдущей главе, еще 16 декабря 1819 г. был образован особый комитет «для окончательного приведения в порядок библиотеки» из профессоров Э. О. Вердерамо и Н. И. Лобачевского. Однако фактически Вердерамо в комитете не работал: уже в январе 1820 г. он уволился из Казанского университета. Лобачевский же оказался весьма деятельным членом библиотечного комитета.

О результатах этой работы Лобачевского в библиотеке можно судить по его подробному донесению от 11 июля 1821 г. директору Казанского университета А. П. Владимирскому².

В апреле—сентябре 1820 г. Лобачевский познакомился со всем библиотечным фондом и всеми имевшимися каталогами. Проверка библиотеки была начата им с собрания купца С. В. Зимнякова: «Номера на переплетах были надписаны соответственно каталогу, ... но как каталог весьма сбивчив и неисправен, то в назначения номеров вкралось чрезвычайно много ошибок, которые столько же трудно было исправить, сколько было легко их сделать. Я принужден был два раза поверять мой прием и в оба раза находил, что поправить. Думаю, что исправленный каталог по моим замечаниям может быть почтен верным документом этой части библиотеки»³.

Затем Лобачевский начал проверять библиотеку И. П. Франка, имевшую наиболее совершенный каталог. О тщательности и внимании Лобачевского к порученному делу говорит хотя бы тот факт, что даже на этот